

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ЭКОНОМИКА САМООБМАНА И САМОРАЗРУШЕНИЯ

Г. Кипиани

По истечении десяти лет преобразований наибольшего единодушия российское общество достигло в признании факта разрушения российской экономики.

Следует отметить, что процесс еще не завершен, и движение в сторону полностью сырьевой экономики и исчезновения экономики, способной рождать в требуемом объеме высокоинтеллектуальную и одновременно конкурентноспособную продукцию, продолжается.

Аналогичная картина наблюдается во всех остальных странах СНГ. Большинство стран третьего мира также находятся в таком состоянии и самостоятельно выйти из него уже не способны.

Если все в российской экономике будет развиваться так, как развивается сейчас, то скоро Россия пополнит ряды этих стран.

В такой непростой и тревожной ситуации в вопросах оценки причин случившегося, определения целей и путей достижения этих целей общество расколото на множество групп, чаще всего, с несовместимыми взглядами. Вместо строгого научно-обоснованного обсуждения идет эмоциональная перебранка, лишенная какой-либо доказательности.

К сожалению, высшее руководство страны также не сумело организовать процесс правильного диагностирования происшедшего и, как следствие, не выработало адекватные сложившейся ситуации методы преодоления продолжающегося кризиса.

В настоящей публикации я излагаю свое видение глубинных причин происходящего, последствий, к которым они приводят, и описываю некоторые из тех действий, которые следует, с моей точки зрения, предпринять немедленно, чтобы, для начала, приостановить самые негативные тенденции в развитии экономики России и стран СНГ.

Как всегда, приходится делать выбор между степенью доказательности излагаемого и его доступностью широкому читателю. Буду стараться, по возможности, придерживаться принципа золотой середины в этом вопросе, однако хочу сразу оговориться, что, в случае необходимости, готов дать строгие доказательства приводимых выводов и заключений.

В связи с тем, что в дальнейшем часто будут применяться термины "валютный курс" и "паритетный курс", привожу их определения.

Валютный курс, в условиях отсутствия целенаправленного вмешательства в покупку и продажу, например, Центрального Банка страны, **определяется соотношением спроса на иностранную валюту внутри страны и потребностью в национальной валюте из-за рубежа**. Спрос на иностранную валюту, в основном, формируется следующими пятью обстоятельствами:

1. Потребностью импорта из-за рубежа.
2. Желанием инвестировать в материальные и финансовые активы за рубежом.
3. Потребностью граждан, по тем или иным причинам выезжающих за рубеж.
4. Необходимостью для государства приобретать иностранную валюту для выплат по внешним долгам.
5. Потребностью тех, кто стремится заработать на изменении курса валют.

Симметрично, исходя, в основном, из тех же пяти обстоятельств, формируется потребность из-за рубежа в национальной валюте.

Паритетный курс определяется соотношением между денежными единицами различных стран, исчисляемым исходя из их покупательной способности.

Как правило, паритетный курс определяется сопоставлением стоимости в национальных валютах одинаковых, достаточно презентативных наборов товаров и услуг, вплоть до сопоставления всего производимого в рассматриваемых странах или группах стран.

Будем различать страны или группы стран, таких, как, например, группа стран, входящих в зону евро, в зависимости от того, каково в них соотношение между валютным и паритетным курсом.

Странами группы "А" назовем те, в которых на протяжении длительного отрезка времени валютный курс и паритетный курс близки. В отличие от них, назовем странами группы "Б" те страны, в которых на протяжении длительного времени усредненно отношение валютного курса к паритетному существенно больше единицы, например, если валютный курс превышает паритетный в разы.

К числу стран группы "А" относятся страны, которые мы привыкли называть развитыми - страны европейско-общего рынка, США, Япония. К числу стран группы "Б" относятся, в большинстве своем, слаборазвитые страны, а также, к сожалению, Россия и страны СНГ.

Если в стране группы "Б" вводится хотя бы частичная (внутренняя) конвертируемость национальной валюты и к тому же Центральный Банк страны искусственно, путем закупок на валютной бирже конвертируемой валюты за национальную валюту поддерживает валютный курс, значительно превышающий паритетный, имеем следующие последствия.

Для конкретного экспортера становится целесообразным и такой экспорт, при котором себестоимость экспортной продукции, просчитанная для ее составляющих в ценах мирового рынка, превышает цену реализации во столько раз, во сколько валютный курс превышает паритетный.

Например, если паритетный курс рубля к доллару 10:1, а валютный превышает 30:1, тогда становится целесообразным экспорт продукции на один доллар даже в том случае, когда он потребует затрат внутри страны ресурсов, имеющих на мировом рынке цену три доллара.

Таким образом, исходя из мирового соотношения цен, по мировой шкале ценностей, страна обескровливается, она затрачивает втрое больше усилий внутри страны, по сравнению с потребительской ценностью товаров и услуг, полученных в результате такого экспорта, взамен этих усилий.

Очевидно, что такой экспорт абсурден, и к нему следует вынужденно прибегать лишь в том крайнем случае, когда потребность в иностранной валюте остра и меньшими усилиями удовлетворена быть не может.

Такой экспорт есть фактически дотационный, то есть страна переплачивает втрое за каждую единицу иностранной валюты.

На самом деле, истинно рентабелен, целесообразен для страны лишь тот экспорт, при котором прибыль у экспортера остается и в том случае, если он за каждую единицу иностранной валюты, вырученную от экспорта, получит рубли по паритетному курсу.

Разница между валютным и паритетным курсом - есть фактически дотация всей страны экспортеру. Эта разница, которую было бы правильнее назвать валютной рентой, должна принадлежать обществу в целом и, в частности, компенсировать "страновые" минусы, в том числе и экспортерам. Например, если предприятие работает столь же эффективно, как его зарубежные или отечественные аналоги, себестоимость продукции на складе предприятия не выше, чем у прочих аналогичных предприятий, и оно проигрывает в конкурентной борьбе лишь потому, что находится дальше от границы, чем прочие экспортеры, его конкуренты, - то в том случае, если для страны это целесообразно и нет иных, лучших, способов получить нужное количество иностранной валюты, ему может быть компенсирована эта разница.

Таким образом, прежде всего должна быть определена инстинктивная потребность страны в валюте. Предпри-

няты все меры и усилия для уменьшения этой потребности. В частности, часть валютной ренты должна быть инвестирована целенаправленно, например, в производство импортозамещающей продукции, в развитие внутреннего туризма. Она должна служить источником погашения внешних долгов и при необходимости источником кредитования правительства, чтобы правительство не способствовало девальвации валюты своей страны.

Грубейшей ошибкой является сверхнормативное увеличение валютных запасов страны путем закупки долларов по валютному курсу. Что мы имеем в этом случае? Закупаются доллары, реальная покупательная способность которых не превышает, например, десяти рублей за тридцать и более рублей, и при этом эти доллары отправляются на хранение в иностранные банки, где и работают на экономику других стран. Мы же фактически вывезли за эти доллары реальные материальные ценности, которые обошлись нам по мировым ценам в три доллара на каждый вырученный доллар. Кроме как абсурдом, это назвать нельзя.

Выход из сложившейся ситуации очень непростой.

Дело в том, что экспортеры, в основном, сырьевых и окоლოსырьевых ресурсов, за последние десять лет возвращены описанной выше ситуацией.

Лишь часть неожиданно свалившейся им на голову валютной ренты они вынуждены использовать для покрытия дополнительных издержек, связанных со "страновыми минусами" (большие расстояния, суровый климат и так далее).

Остальное используется следующим образом: часть валютной выручки оставляется или в последующем вывозится легально или нелегально за рубеж; наращиваются и завышаются издержки производства, а также появляется возможность неоправданного увеличения заработной платы, закупается более дорогостоящее (при сопоставлении по принципу "цена - качество") импортное оборудование и так далее.

Отметим особо, что неоправданное увеличение зарплат приводит к тому, что в стране резко нарушен важный принцип равной оплаты за равный или сопоставимый труд.

Например, зарплаты в нефтегазовом секторе, в среднем, превышают зарплаты в сельском хозяйстве в 12 раз. И строится все это не на реальном заработке, доходности, рентабельности отрасли, а является простым проеданием подаренной им обществом валютной ренты, то есть разницы между валютным и паритетным курсом.

В одночасье из этой ситуации выйти нельзя. Можно было бы, например, перевести весь экспорт на иные правила оплаты, когда вся продукция предприятия-экспортера продается за национальную валюту, точнее, за каждый зачисленный на валютный счет покупателем из-за рубежа доллар предприятию-экспортеру перечисляются рубли по паритетному курсу.

Однако сегодня джин уже выпущен из бутылки. Развращенные ненормальной ситуацией экспортеры сразу же остановятся, ибо весь их экспорт сегодня фактически дотационный, и без этой дотации они экспортировать уже не могут. Таким образом, за счет обнищания всей страны им выплачивается тридцать рублей вместо десяти за каждый доллар, а потом осуществляются попытки из подаренных им лишних двадцати рублей что-то вернуть обратно в виде налогов. При этом считается, что страна якобы живет за их счет.

Трагикомическая ситуация.

Ее негативные последствия еще более глубоки, чем это видно на первый взгляд. Вот некоторые из них.

1. В стране идет антиотбор предприятий: останавливаются, закрываются и рушатся более эффективные предприятия, при этом искусственно делаются высоко-рентабельными, а значит, финансируются и кредитуются на самом деле низкоэффективные предприятия.

Чтобы понять, как и почему это происходит, лучше рассмотреть конкретный пример.

Допустим, имеются предприятия, например, два металлургических завода, производящих один и тот же ассортимент продукции. При этом первый завод на каждую единицу выпускаемой продукции расходует вдвое больше ресурсов (электроэнергии, сырья, сопоставимой рабочей силы), чем второй. То есть, если второй завод на производство металла стоимостью один доллар по мировым ценам затрачивает ресурсов на внутреннем рынке на десять рублей, то первый - на двадцать рублей. Очевидно, что второй завод вдвое эффективнее первого. Допустим теперь, что по тем или иным причинам первый завод экспортирует свою продукцию, а второй продает ее на внутреннем рынке. Первый, продав продукцию за рубеж на один доллар, возвращается с этим долларом в страну и получает на валютной бирже тридцать рублей; часто за счет того, что ЦБ печатает и вбрасывает на биржу лишние рубли, чтобы удерживать валютный курс на таком уровне, а также за счет того, что ему незаслуженно открыт доступ к валютной ренте. В результате этот завод получает на каждые потраченные двадцать рублей тридцать рублей, то есть 50%-ную рентабельность на каждом цикле, и процветает.

Второе, вдвое более эффективное предприятие, в лучшем случае, работает в ноль, не может развиваться, его никто не кредитует и, в конечном счете, если стоит выбор между этими предприятиями, то второе закрывается, а первое удваивается.

Имеет место антиотбор.

Когда имеем дело с двумя аналогичными предприятиями, - все понятно, и при этом кто-нибудь может сказать, не задумываясь над глубиной проблемы, что пусть, мол, второе предприятие тоже экспортирует свою продукцию. Однако возьмем теперь случай, когда второе предприятие - это молокозавод, выпускающий, например, йогурты, и при этом затрачивающий на йогурт стоимостью один доллар по мировым ценам внутренние ресурсы на десять рублей. Очевидно, что он по целому ряду причин вынужден работать на внутренний рынок. Однако, в конечном счете, он будет закрыт, хотя вдвое эффективнее первого металлургического завода; и йогурт на один доллар будет привозиться из-за рубежа после того, как из страны будет вывезен металл на один доллар, произведенный первым металлургическим заводом, и обошедшийся ему, а значит - стране, в двадцать рублей. То есть этот йогурт обойдется, в конце концов, не в десять рублей, а в двадцать рублей, а молокозавод при этом остановится, соответственно, работники молокозавода и всей цепочки производителей до него потеряют работу, предприятие - прибыль, общество - налоги и так далее.

2. Главнейшей проблемой, возникающей в качестве последствия, является то, что пирамида рентабельности, если так можно выразиться, поставлена с ног на голову. Более того, вся продукция сколько-нибудь высокой степени передела имеет нулевую, а далее - отрицательную рентабельность.

Дело в том, что сырьевики, имея подаренную им якобы высокую прибыльность при продаже продукции на экспорт, пытаются довести цены на сырье на внутреннем рынке до аналогичного уровня с учетом, повторяю, подаренной им надбавки. Мол, там мы получаем столько-то, а, значит, внутри страны мы должны получить приблизительно столько же, может быть, за вычетом стоимости транспортировки за рубеж, иначе нам, мол, невыгодно продавать продукцию на внутреннем рынке. При этом, очевидно, они пользуются своим монопольным или олигопольным положением, а государство не выполняет своих функций по контролю за ценами монополий и олигополий. На самом деле, как мы показали выше, за цены "там" берутся цены, утроенные за счет дотаций внутри страны.

На этом фоне всю эксплуатируется тезис о якобы более низких в России, чем в мире, ценах на сырьевые ресурсы, в частности, энергетические. Обман состоит в том, что в тех странах, которые мы отождествляем с мировым рынком, валютный и паритетный курсы приблизительно равны, и, соответственно, пересчет по валютному курсу несущественно отличается от пересчета по паритетному курсу.

В странах же, в которых паритетный курс существенно отличается от валютного, пересчет цен мирового рынка, если мы их хотим сопоставить с внутренними ценами, должен происходить по паритетному курсу. В этом и кроется весь обман.

Вообще, не существует понятия мировой цены на отдельно вырванный из общего ряда продукт. Это лишь упрощение речи. На самом деле речь идет о мировой структуре цен, по крайней мере, на базовые ресурсы.

Если мы осознаем это, то увидим, что внутренние цены в России и странах СНГ на большинство сырьевых и околосырьевых ресурсов выше мировых, что и является основным разрушительным фактором для перерабатывающей промышленности.

Из теории маркетинга хорошо известно, что производиться должна та продукция, которая может быть в ограниченный отрезок времени продана. Таким образом, возможная суммарная цена реализации всей продукции на внутреннем рынке определяется платежеспособной потребностью внутреннего рынка, по-другому, - емкостью внутреннего рынка.

Она в России и в странах СНГ в валютном эквиваленте, при пересчете на душу населения даже по паритетному курсу, во много раз ниже, чем в развитых странах. В то же время себестоимость продукции во многих случаях, наряду с прочими факторами, в первую очередь, определяется стоимостью затраченных на ее производство сырьевых ресурсов. И получается парадокс.

Пытаемся более дорогое, чем в развитых странах, сырье "встроить" в продукцию, которая "обязана" быть продана в разы дешевле, чем в развитых странах, ибо в противном случае она не будет продана, и в результате имеем полное разрушение экономики, начиная с продукции четвертого, пятого пердела.

Коротко и образно можно сказать так: не может тонна мазута в России, где зарплата профессора МГУ сто долларов (по паритетному курсу - триста долларов), стоить сто долларов, то есть так же, как и в США, где зарплата профессора Колумбийского университета - шесть тысяч долларов.

Это приводит к разрушению всех тех отраслей про-

мышленности, сельского хозяйства и услуг, которые работают на внутренний рынок.

Отсюда и имеем, в частности, разрушенное и оставившееся гражданское авиастроение, легкую промышленность, производство товаров длительного пользования и так далее.

На грани выживания находится агропромышленный комплекс, да и то за счет того, что граждане тратят непропорционально большую часть доходов на продукты питания.

То есть главная задача, если мы хотим поставить отечественные предприятия в равные конкурентные условия со своими зарубежными аналогами и влиться в мировой рынок не только как поставщики сырья: следует, как минимум, добиться мировой структуры цен на внутреннем рынке.

Диспаритет цен на сырье и конечную продукцию, по сравнению с мировым соотношением, рушит отечественную промышленность и сельское хозяйство, как правило, делает импортную продукцию значительно более конкурентноспособной.

3. При описанной выше ситуации никогда не будут идти инвестиции, ни внутренние, ни зарубежные, именно в те сферы, в которые мы хотим, чтобы они пошли, то есть в производство продукции высокой степени передела, ибо в стране все устроено так, что именно эти сферы имеют низкую, нулевую или даже отрицательную рентабельность и, если еще пока и работают, то, в основном, за счет "самопроедания", в частности, не возвращают себе амортизацию, вынуждены продавать продукцию по ценам, не покрывающим амортизационные издержки, не говоря о модернизации, развитии, науке и так далее.

Ситуация будет оставаться такой, пока будет позволяться рентабельности экспорта сырья и околосырьевых продуктов быть искусственно завышенной за счет разницы между валютным и паритетным курсами.

Можно привести примеры и других разрушительных последствий имеющих правил игры, однако и приведенного достаточно, чтобы сделать вывод о том, что **в России построена экономика самообмана и саморазрушения.**

Справедливо будет отметить, что описанное выше - это не только российский феномен. Это есть тот механизм, действие которого приводит к тому, что и небогатые, и просто бедные страны становятся со временем еще беднее, и разрастается пропасть между ними и передовыми странами.

Вот как это происходит.

Международный валютный фонд и стоящие за ним силы навязывают этим странам переход, по крайней мере, к частичной внутренней конвертируемости валюты. Это делается, в первую очередь, в интересах транснациональных компаний, желающих иметь возможность конвертировать и вывозить из страны деньги, заработанные на внутренних рынках этих стран.

Так как доходы, внутренняя покупательная способность в этих странах низкие, цены на товары, продающиеся внутри страны, вынуждены приспосабливаться к этой ситуации. В то же время в таких странах производится узкий спектр товаров, как правило, низкой степени передела, и существует большая потребность в импорте, в основном, продукции высокой степени передела.

Все прочие потребности в иностранной валюте также значительно выше, чем потребность внешнего мира в национальной валюте. В результате складывается валют-

ный курс, часто в разы превышающий паритетный, то есть эти страны принадлежат к странам группы "Б". Дальше происходит то же самое, что и в России, и было уже описано выше.

Как ни странно, все те, кто не доволен или даже возмущен ухудшающимся положением этих стран, например, антиглобалисты, не видят вышеописанное и пытаются лечить не болезнь, а ее симптомы или следствия. Например, предлагают простить им долги. Но так как вышеописанный механизм обнищания этих стран не устраняется, даже после списания долгов они через какое-то время влезают в новые долги.

Все эти страны, в основном, характеризуют следующие признаки:

1. Ограниченный ассортимент продукции отечественного производства, особенно высокой степени передела.
2. В основном, сырьевой и околосырьевой экспорт.
3. Низкая покупательная способность внутри страны, пересчитанная на душу населения по паритетному и, тем более, по валютному курсам.
4. Большая зависимость от импорта.
5. Низкая инвестиционная привлекательность, прежде всего, в силу низкой или даже отрицательной рентабельности при производстве продукции высокой степени передела, предназначенной для реализации на внутреннем рынке.

6. Высокий уровень коррупции, в том числе в судебной и в правоохранительной системах. Большая степень влияния властных структур на бизнес, суды, правоохранительные органы. Как правило, авторитарность режимов вплоть до перерастания их в диктатуры.

7. Распределение доступа к жизненно важным сферам, приносящим в этих условиях наибольшие доходы (добыча сырья, энергоресурсы, коммуникации, алкоголь, табак и так далее) среди узкого круга лиц, приближенных к власти.

8. Нежелание развитых стран допускать на свои рынки продукцию этих стран, кроме сырьевой, а также инвестировать в эти страны с целью организации производств продукции высокой степени передела, тем более наукоемкой.

Трагедия таких стран состоит в том, что они сами из такой ситуации, как было отмечено выше, уже выбраться не могут. Лишь осознание политическими элитами развитых стран необходимости сглаживания экономических полюсов в мире путем оптимизации мировой экономики, их совместные усилия могут привести к результату, к тому же не сразу. Однако это отдельная тема.

Вернемся к проблемам России и СНГ.

Россия пока еще имеет возможность удержать и в большой степени восстановить, а далее развить производство высокоинтеллектуальной продукции, высокой степени передела, наукоемкой и одновременно высоко-рентабельной, а значит, инвестиционно привлекательной. Однако сегодня она идет в обратном направлении и постепенно скатывается к тому состоянию стран третьего мира, которое было описано выше. И очень скоро пройдет, если так можно выразиться "точку невозврата".

Удивительно то, что вся экономическая и правящая элита страны оказалась неспособной правильно диагностировать сложившуюся ситуацию и, как следствие, предложить конкретные шаги, мероприятия по выходу из нее.

Рассмотрим несколько примеров того, как однобоко видят происходящее ведущие экономисты и исполнительная власть.

А. Илларионов, не видя того, что страна, нищая сама, фактически доплачивает горе-экспортерам 200% к тому, что они реально получают за рубежом, объявляет: нам не нужно столько долларов, они лишние, они мешают нашей экономике, и надо разрешить их оставлять или инвестировать за рубежом. На самом деле не доллары лишние, а платим за них экспортерам тридцать рублей вместо десяти рублей, и они оказываются вроде бы лишними, так как по такой цене безболезненно, например, без порождения инфляции, мы их купить в полном объеме не можем.

Выкупать за тридцать рублей более ста миллиардов долларов от экспорта, при том, что реальная покупательная способность доллара не превышает 10 рублей - непосильная нагрузка на общество. Фактически это есть подарок экспортерам в объеме более двух триллионов рублей, что равно бюджету страны.

Дальше правительство и ЦБ не знают, как подавить инфляцию, возникающую от ниоткуда взявшихся, дополнительно вброшенных в экономику "лишних" рублей, пытаются их, как они говорят, "стерилизовать".

Чем больше экспорт и положительное торговое сальдо страны, тем труднее из этой абсурдной ситуации выбираться.

Как говорится, было бы смешно, если бы не было так грустно.

И вот А. Илларионов "нашел" решение в том, что надо, видите ли, стране отказаться от "лишних" долларов. Эврика! При этом он рекомендует еще больше снижать искусственно валютный курс рубля, рождая таким образом дополнительную волну дотационных экспортеров-дармоедов, которые сегодня не могут экспортировать даже при трехкратном превышении валютного курса над паритетным, а смогут экспортировать лишь в результате дальнейшего снижения курса рубля.

Б. Немцов и СПС не находят никакого другого решения, как снизить налоги, урезать доходы государства, а значит и расходы государства, которые и сегодня остро недостаточны для страны.

Дело здесь вот в чем.

Как мы показывали выше, высокая искусственная "псевдооходность" экспортеров сырья за счет дотации всего общества позволяет им "обосновывать" задириание цен на сырье внутри страны и в условиях слабости государства добиваться этого. Это делает рентабельность производства всей продукции высокой степени передела отрицательной. Чтобы найти хотя бы частичное решение проблемы, не покушаясь при этом на интересы горе-экспортеров, Б. Немцов и предлагает снизить налоги, вместо того, чтобы радикально улучшить дело с рентабельностью для перерабатывающих отраслей, устранив внутри страны диспаритет цен на сырьевые ресурсы и конечную продукцию.

Безусловно, налоги должны постепенно снижаться, однако это должно в России делаться так, чтобы суммарный налоговый сбор при этом не уменьшался, а увеличивался за счет увеличения числа предприятий, платящих налоги, и повышения рентабельности их производства. Сегодня у России нет права уменьшать социальные расходы, наоборот, их надо увеличивать. Однако способом Б. Немцова из сложившейся ситуации выйти нельзя, так как главный вопрос не столько в высоком налогообложении, сколько в низкой доходности в силу описанных выше причин. Сначала дайте перерабатывающим предприятиям достойно зарабатывать, а затем

обсуждайте проблему налогообложения.

С. Глазьев вместе со Д. Львовым предлагают несколько больше отобрать у экспортеров сырья в виде природной ренты, увеличить бюджет и, как следствие, в частности, социальные расходы, зарплаты бюджетникам, пенсии, госинвестиции и так далее.

То есть, не посягая на те 200%, которые сначала общество приплачивает горе-экспортерам - сырьевикам, предлагает из этого забрать у них обратно несколько больше, чем сейчас забираем в виде налогов и прочих платежей.

Полное непонимание главного.

Таким способом по существу не решается проблема высокой псевдорентабельности сырьевых отраслей, а главное, низкой, нулевой и отрицательной рентабельности отраслей, производящих продукцию более высокой степени передела. Соотношение стоимости сырьевых ресурсов и конечной продукции перерабатывающих отраслей опять будет оставаться неправильным, и перерабатывающие отрасли будут продолжать гибнуть. Экономика будет продолжать рушиться.

Обязательное условие - добиться, чтобы рентабельность производства была тем выше, чем более высокой степени передела производится продукция. И государство должно большую часть налогов собирать не с сырьевиков, а с производителей продукции более высокой степени передела, наукоемкой, высокоинтеллектуальной.

Есть еще одно обстоятельство. Сейчас "лишние" деньги попадают в узкий круг кормящихся от экспорта сырья. Это уже само по себе один из способов "стерилизации" денег, так как у этой категории общества специфические потребности, они не вбрасывают эти деньги на внутренний рынок, а прячут их за рубежом, в банках, покупают предметы роскоши, тратят их за рубежом. Если же эти "лишние", необеспеченные товаром на внутреннем рынке деньги в полном объеме попадут на обычный внутренний рынок товаров и услуг, это вызовет уже не 15%-ную инфляцию, а существенно более высокую, и прибавки, например, бюджетникам и пенсионерам просто обесценятся.

М. Касьянов и правительство, по крайней мере, на словах одержимы идеей максимального невмешательства государства в экономику, что на данном этапе строго противопоказано.

Таким образом, мы видим, что **имеют место концептуальные ошибки, и, к сожалению, те, от кого зависит принятие решений, не хотят зреть в корень.**

В частности, нет желания ответить на самые актуальные вопросы, лежащие на поверхности.

1. Что получается, когда конвертируемость, пусть даже частичная (внутренняя), вводится в стране, в которой валютный курс в разы превышает паритетный, в отличие от стран, где валютный и паритетный курс отличаются несущественно.

2. Все выступают за эффективную экономику и, конкретно, высокую эффективность предприятий, не желая задумываться над вопросом, как сравниваются предприятия из разных сфер деятельности, и почему в России наблюдается парадоксальная ситуация, когда останавливаются, закрываются и рушатся предприятия, производящие именно наукоемкую продукцию высокой степени передела.

3. Зачем ЦБ печатает деньги и проводит интервенции на валютной бирже с целью поддержать курс доллара, покупает доллары по неправильной цене и отправ-

ляет их на хранение в западные банки. Ответ идеологов такого подхода будет таким. Если не делать этого, то валютный курс будет снижаться в направлении паритетного и экспорт большинства сырьевых товаров станет нерентабельным. Тогда встает вопрос о целесообразности такого экспорта, который фактически базируется лишь на существенной разнице между валютным и паритетным курсами. **Такой экспорт - это экспорт обреченной экономики.**

Что они будут делать, если, например, Россия войдет в зону евро?

Ясно, что такой экспорт сразу остановится. Таким образом, в основном мы имеем нездоровый, паразитический экспорт, который может существовать только в условиях, когда, как было показано выше, вся страна, общество доплачивают экспортерам 200%, то есть в большинстве случаев экспорт из России сегодня - дотационный и нецелесообразный экспорт.

4. Какой должна быть шкала рентабельности при переходе от производства продукции низкой степени передела к продукции высокой степени передела? Как добиться наибольшего роста совокупной рентабельности производства в стране? От каких условий это зависит? Какую роль в этом играет конечный покупательский спрос, структура цен в стране, в частности, соотношение между стоимостью конечного продукта и первичных ресурсов?

В основном я на эти вопросы уже ответил, хотя говорить об этом можно очень много.

Как всегда, встает вопрос, что же делать?

Надо понимать, что выход из сегодняшней тяжелой ситуации не может быть простым, тем более, если мы хотим учесть не одни только экономические факторы, но и многие другие. Важно также не дестабилизировать общество.

Не претендуя на формулирование полного перечня мероприятий, хочу привести лишь некоторые из них, которые, с моей точки зрения, следует осуществить практически немедленно:

1. Определить реальную годовую потребность страны в иностранной валюте. (Сегодня она, ориентировочно, 50 миллиардов долларов).

2. Подсчитать, каков объем экспортной выручки тех экспортеров, которые экспортируют продукцию с себестоимостью ниже паритетного курса на каждую единицу продукции стоимостью один доллар. (Допустим, что объем такой экспортной выручки 30 миллиардов долларов, то есть не хватает стране двадцати миллиардов долларов, которые придется добыть, фактически дотируя экспортную продукцию на определенную сумму выше паритетного курса).

3. Определить, что вся продукция на экспорт должна продаваться следующим образом (о бартере - разговор отдельный). Иностранному покупателю, заключив контракт с отечественным предприятием-экспортером, перечисляет 100% валюты на валютный счет предприятия, а банк перечисляет предприятию рубли по паритетному курсу. Вся валюта продается банком с умеренной комиссией Центральному Банку также по паритетному курсу, который в дальнейшем продает ее на валютной бирже по валютному курсу, то есть по курсу спроса на валюту.

4. Разница, получаемая ЦБ от покупки валюты по паритетному курсу и продажи по валютному курсу, поступает в госбюджет на спецсчет в качестве "валютной ренты".

Законодательно определяется, на что должны затра-

чиваться деньги с этого счета. В частности, среди прочего, на следующее:

а) доплата некоторым из тех экспортеров, которые по объективным, как правило, от них не зависящим причинам не могут экспортировать продукцию, оплаченную по паритетному курсу. Однако надо отчетливо понимать, что это есть дотация с целью получить недостающее количество валюты, которое не удается получить экспортом продукции, оплачиваемой по паритетному курсу.

Решить вопрос этой дотации можно несколькими способами.

Самое простое решение - это поднять планку оплаты валютной выручки относительно паритетного курса на одинаковую достаточную величину (например, 20%) для всех экспортеров.

Можно действовать более избирательно. Определять спецкурс для всех, по крайней мере, значимых, приносящих наибольшую валютную выручку отраслей, руководствуясь усредненной себестоимостью такой продукции по стране со строгим контролем издержек производства, особенно в сырьевых, околосырьевых, как правило, монопольных или олигопольных отраслях.

Во втором случае можно быть еще более избирательным и давать некоторые преимущества (завышенный спецкурс на какой-то период времени) отраслям с наукоемкой, высокотехнологичной продукцией высокой степени передела.

б) целенаправленно инвестировать или способствовать привлечению инвестиций (например, путем субсидирования процентной ставки) в отрасли, производящие импортозамещающую продукцию, в развитие сферы внутреннего туризма, курортов как для собственных граждан, так и для иностранцев.

в) добиться такой реструктуризации внешних долгов, которая позволит рассчитываться по внешним долгам не выходя за рамки части средств с этого счета, закупая валюту на бирже по валютному курсу.

Во-первых, это позволит не оказывать понижающего давления на валютный курс рубля, а во-вторых, при дальнейших заимствованиях за рубежом будет известно, какой ценой придется за них впоследствии рассчитываться. Возникнет понимание, что заимствуем доллары, имеющие реальную покупательную способность десять рублей, а расплачиваемся, покупая эти доллары за тридцать рублей. Есть повод задуматься, в каких случаях это целесообразно.

Меры, сформулированные в этом и предыдущем пунктах, ослабят первое, третье и четвертое обстоятельства (см. начало статьи), влияющие на потребность в валюте. Кроме этого, в описанных условиях курс рубля на валютной бирже будет укрепляться и таким образом потеряет актуальность и пятое обстоятельство, так как покупка валюты с целью получения курсовой разницы будет нецелесообразной.

г) ослабнет также и желание инвестировать за рубежом по причине резкого увеличения рентабельности производств и инвестиций внутри страны, но об этом подробнее - далее.

Частично способствовать этому должно также использование средств с этого счета для инвестирования в высокотехнологичные, наукоемкие сферы производства продукции.

д) все прочие средства с этого счета должны использоваться для повышения качества жизни большинства населения, в частности, развития и улучшения здраво-

охранения, повышения уровня образования и так далее, а также помощи малоимущим и социально незащищенным слоям населения.

5. Безусловно, оплата экспортерам, включая дотационные выплаты, может быть описана в терминах налогообложения. Для этого экспортная цена может быть пересчитана не по паритетному, а по валютному курсу, и доведение ее до нужного уровня может быть оформлено в виде налогообложения соответствующего размера. Однако главным должен оставаться принцип: заработок экспортером может быть получен лишь в рамках пересчета по паритетному курсу. Вся оплата сверх этого есть вынужденная доплата страны в тех случаях, когда это окажется необходимым, и, очевидно, что в этой доплате не может быть дополнительной прибыли для экспортеров. Все это принципиально важно, так как только в этом случае будет достигнута минимальная приемлемая для продавцов цена на аналогичные ресурсы на внутреннем рынке.

6. Описанная ситуация потребует определенного контроля за экспортно-импортными ценами. "Мягким" способом это можно сделать так. За счет этого же счета создается нужное количество специализированных внешнеторговых компаний, которые "покрывают" подавляющую часть ассортимента экспортной и импортной продукции и бесплатно (сами получают разумную комиссию за счет тех же средств с указанного выше спецсчета) предлагают услуги по организации экспорта или импорта продукции. Каждая компания будет иметь право экспортировать или импортировать самостоятельно лишь при том условии, что цены по ее контракту лучше, чем предлагаемые вышеуказанными экспортно-импортными компаниями.

7. Аналогичные ограничения должны быть наложены на бартерные операции. В частности, бартер, рассматриваемый как совмещенная операция продажи и покупки должен удовлетворять критериям, описанным в предыдущем пункте.

8. В описанных выше условиях налог на прибыль для экспортеров должен равняться нулю или быть близким к нулю. Тем экспортерам, которые имеют прибыль в пределах паритетного курса, будет выгодно работать еще эффективнее, к тому же не скрывая своей прибыли, так как вся, в том числе дополнительно полученная прибыль не будет облагаться налогом.

9. "Дотационные" экспортеры также будут стремиться к повышению эффективности, чтобы перейти в категорию недотационных, получать реальную прибыль и оставлять ее у себя. Однако самым грандиозным эффектом вышеописанного будет следующее. **Страна получит все ресурсы для внутреннего производства по минимально возможным ценам.** Это будет следовать из того, что продажа за рубеж не будет отныне выгоднее, чем продажа на внутреннем рынке за рубли по цене, исчисляемой экспортной ценой, пересчитанной по паритетному курсу. И именно по цене, близкой к этой, все будут стремиться продать как можно больше, снижая попутно издержки. При этом в большинстве случаев сложится соотношение "цена конечной продукции/цена сырья" лучшее, чем в мире в среднем. А это означает, что Россия станет одной из стран, наиболее инвестиционно привлекательных в мире. Именно в этом случае проявится ее то преимущество, что первичные ресурсы у нее есть собственные и не надо их покупать на мировом рынке, оплачивая к тому же часто огромные расходы по транспортировке. Очевидно также, что в условиях, когда

большая часть сырьевых ресурсов будет постепенно переориентироваться для производства продукции более высокого передела внутри страны, существенно снизятся, по сравнению с сегодняшними, излишние транспортные издержки, так как уменьшится "плечо доставки". Скорее всего, не понадобится строительство дополнительных трубопроводов и прочей инфраструктуры, необходимой для доставки сырья за рубеж. "Недопоставка" Россией сырья (сегодня фактически дотируемого ею) на мировой рынок позволит стать ценам на это сырье более "правильными" (сейчас они искажены дотациями России) и, как правило, более высокими, что позволит получать больше, чем сегодня, валюты на единицу вывезенной продукции, то есть возрастет эффективность экспорта при том, что фактически будет перекрыта неэффективная часть экспорта, составляющая сегодня большую часть всего экспорта из России.

10. Страна начнет становиться реально богаче буквально на глазах по следующим причинам: неуклонно и достаточно быстро будет снижаться валютный курс, который будет стремиться к паритетному. Это означает, что будет увеличиваться в валютном эквиваленте стоимость всего накопленного движимого и недвижимого имущества в стране, то есть страна будет стоить все дороже и дороже. В частности, будет расти стоимость имущества предприятий. Однако капитализация (стоимость) предприятий будет расти не только по этой причине. Дело в том, что, наконец, установится правильная шкала рентабельности производственной деятельности, когда предприятие, производящее по соотношению "цена-качество" более конкурентную продукцию, будет иметь тем выше рентабельность, чем более высокой степени передела продукцию оно производит, чем более наукоемка, высокотехнологична ее продукция. А это основа основ, может быть, главная цель реформирования экономики. В результате значительно увеличится стоимость бизнеса в стране. Инвестиции, как внутренние, так и зарубежные, сами будут устремляться в отрасли производства продукции высокой степени передела и обратным ходом пойдут в производство продукции более низкой степени передела, производство комплекующих, добычу сырья, сферу услуг. Также будут возвращены вывезенные ранее из страны капиталы, и одновременно будет решена проблема переориентации желающих инвестировать за рубеж на внутренний рынок (см. стр. 1, обстоятельство 2).

11. Безусловно, вышеперечисленные меры - это часть решения проблемы. Требуется много других вещей (совершенствование и упрощение налоговой системы, обеспечение подлинной независимости судов, жесткая борьба с криминалом, бесконечное совершенствование законодательства, например, о банкротстве и много-много другого), однако это, если обратиться к применяемым ранее аналогиям, надстройка, влияющая весьма существенно на базу, а сформулированное ранее - это база, без которой невозможно вообще ничего.

Справедливости ради следует отметить, что переход на такую "базу" означает коренные изменения в экономике страны и, очевидно, ему будет отчаянно сопротивляться сегодняшние, если так можно выразиться, "сырьевики", которые сейчас фактически удерживают власть в стране, в том числе криминальными и коррупционными методами. Сегодняшняя ситуация, выгодная им, является одновременно **наименее оптимальной для страны**, то есть коэффициент полезного действия экономики страны в целом сегодня наиболее низкий. Можно было бы при

значительно меньших затратах ресурсов и усилий добиться значительно большего конечного результата.

Отметим, что тут мы вновь выходим на общемировую проблему. Известно, что сегодняшняя потребительская модель экономики, навязанная миру, опять-таки выгодна отдельно взятым транснациональным компаниям и бесперспективна для мировой экономики в целом.

Выход тут единственный. Следует добиваться уменьшения затрат ресурсов на единицу производимого потребительского блага. Безусловно, следует одновременно различными способами стимулировать ограничение материального потребления, по крайней мере, излишеств, заменяя их иными ценностями, в частности, духовного и социального характера.

Однако такая политика опять-таки противоречит интересам большинства транснациональных и вообще крупных компаний, так как они в погоне за собственной прибылью противостоят главному - **оптимизации мировой экономики и мирового развития**.

Все политические ответственные силы в мире должны осознать насущную потребность в пересмотре всей мировой экономики и политики.

Россия может играть ведущую роль в мире именно на этом пути, возглавив движение за справедливый мир с оптимально устроенной экономикой.

Вот некоторые главные мировые проблемы, которые необходимо решать незамедлительно.

1. Мир должен пойти к единой мировой валюте. Это следует осуществить в два этапа. На первом этапе создается несколько крупных зон, таких, как зона евро (повидимому, на основе евро, доллара, йены, рубля, юаня). На втором этапе - единое валютное мировое пространство, с единой денежной единицей, носящей, например, название монд.

2. Существенное уменьшение затрат невозполняемых материальных ресурсов на единицу создаваемого блага в мире может происходить лишь в результате научно-технического прогресса, наукоемких технологий, использования всего интеллектуального потенциала человечества.

Отсюда следует, что доступ ко всем научно-техническим достижениям человечества должен стать свободным, разумеется, с соблюдением авторских прав и разумного вознаграждения тем, кому принадлежат эти достижения. Однако на эту сферу надо распространить законы, подобные антимонопольным, чтобы избежать попыток извлекать чрезмерную прибыль, ибо в противном случае замедлится процесс внедрения этих достижений. Одновременно это смягчит проблему утечки мозгов, так как весь интеллектуальный потенциал человечества будет работать на все человечество.

3. Следует значительно продвинуться в вопросе свободного передвижения трудовых ресурсов. Подчеркиваю, речь идет не о свободе эмиграции, когда люди из одной страны переезжают в другую, чтобы жить на социальные пособия этой страны.

Речь идет о том, чтобы каждый работодатель мог нанять наиболее подходящего ему работника, независимо от страны происхождения последнего. В противном случае мы имеем ситуацию, когда в одной стране незадействованным остается лучший, а в другой стране худший занимает его место, уменьшая, очевидно, экономическую эффективность своего предприятия.

4. Должна быть оптимизирована мировая экономика. Для этого следует в корне пересмотреть сегодняшний подход к конкуренции. Должны быть перекрыты все возможности, позволяющие менее конкурентоспособному одолеть более конкурентоспособного, в частности, с использованием различных незаконных способов (временный демпинг, скупка более конкурентоспособных с целью их закрытия и так далее).

Однако главное - это создание единого мирового инвестиционного процесса и видения; возможно, создание единого мирового инвестиционного фонда с целью изменения структуры мировой экономики, организации производств, естественно вписывающихся в мировой экономический ландшафт и позволяющих минимизировать экологические и прочие негативные последствия.

5. Сделать постепенно почти равнодоступным хорошее образование независимо от страны проживания молодых людей. Это позволит наилучшим образом распорядиться мировым потенциалом "серого вещества". Одновременно сделать общемировой фундаментальную науку, которую так же, как и образование, оплачивать из единого общемирового фонда науки и образования, в который должны делаться взносы всеми странами мира в виде единого процента от величины национального дохода этой страны. Опасения развитых стран, что им придется нести слишком большую экономическую нагрузку в этом случае беспочвенны, так как косвенный эффект превзойдет значительно их прямые затраты.

Кроме того, в результате постепенного подравнивания доходов на душу населения в мире эти затраты также будут все больше подравниваться. А значит - становиться все более справедливыми.

6. Постепенно должны уравниваться мировые стандарты здравоохранения. Доступ к питьевой воде. Борьба с болезнями, голодом, детской смертностью и прочим не должна рассматриваться как проблема конкретного государства, а как проблема человечества в целом.

Вот такая глобализация является истинной глобализацией, за которую борются большинство антиглобалистов, к сожалению, не умеющие ясно сформулировать свои идеи, диагностировать правильно болезни и предложить методы их лечения.

Сегодняшний антиглобализм можно определить как борьбу за глобализацию на основе справедливости.

Сегодня же глобализация понимается как способ выживания сильнейшего и уничтожения в мировом масштабе тех, кто, может быть, даже искусственно оказывается более слабым в данный момент. К этому приводят, в частности, правила игры, навязываемые мировому сообществу МВФ и ВТО, что и вызывает негативное отношение к ним не только антиглобалистов, но и широких слоев мирового сообщества. В конце концов, критерием истины является практика, а практика такова, что рецепты ни МВФ, ни ВТО существующее безрадостное положение в мире к лучшему не изменяют.

В этой ситуации Россия может завоевать позиции мирового идеологического лидера, тем более, если на собственном примере продемонстрирует концептуально иной подход к организации экономики и социальной жизни в стране.

**Контактные телефоны автора
(095) 118-41-93, 500-62-58; (8632) 298-058**